

Виктор Тарасевич

ВЛАСТЬ-СОБСТВЕННОСТЬ В ПЛЕМЕННОМ СОЮЗЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРИСВОЕНИЯ ИНСТИТУТОВ

Рассмотрены особенности властно-собственнического присвоения институтов в древнем племенном союзе. Внимание акцентировано на распределении между членами властной группы элементов присвоения институтов насилия, редистрибуции, нравственности, морали, права и религии.

Ключевые слова: племенной союз, власть-собственность, институты, насилие, редистрибуция, мораль, нравственность, право, религия.

JEL: B110.

Предлагаемая вниманию читателей статья является непосредственным продолжением статьи "Власть-собственность в племенном союзе" (Тарасевич, 2016) и содержит некоторые результаты исследования особенностей присвоения институтов насилия, редистрибуции, нравственности, морали, права и религии в древнем племенном союзе восточного типа.

Присвоение институтов насилия и редистрибуции

Любое присвоение предполагает известное насилие – в том или ином виде, в той или иной степени. "Породнившись" ещё в эпоху родового строя, присвоение и насилие лишь укрепляют "родственные" узы в эпоху племенных союзов. Присвоение становится вторым "я" насилия, и наоборот. Выше уже шла речь о насилии как агрегированном объекте ПЛКлКр и ПКл форм присвоения, его (объекта) компонентах, в том числе, институциональных. Здесь акцентируем внимание на особенностях присвоения последних. При этом уместно опираться на соотношение общих и особых черт алгоритмов изложения результатов исследования присвоения институтов присвоения объектов и присвоения институтов насилия (ИН). Причина-основание банальна: реальные процессы присвоения и насилия обладают и общими, и особыми характеристиками. Присвоение суть цель, орудие, средство, результат насилия. В свою очередь, насилие – орудие, средство и результат присвоения. Одно является орудием, средством и результатом другого, и наоборот. В этом их общее. Однако, если присвоение суть имманентная цель насилия, то насилие – отнюдь не обязательная цель присвоения. Разумеется, особость, как, впрочем, и общность присвоения и насилия – всего лишь функциональны, а не сущностно-субстанциональны. Поэтому и алгоритм изложения результатов исследования присвоения ИН, будучи подобным алгоритму изложения результатов исследования присвоения институтов присвоения в функциональном отношении, должен опираться на *сущностные различия* присвоения и насилия, а также соответствующие различия их институтов¹.

Подобно классификации ИПр следует различать *общие* и *особые* институты насилия – ИНоБ и ИНос, соответственно. ИНоБ в обязательном по-

Тарасевич Виктор Николаевич (v_tarasevich@list.ru), д-р экон. Наук; Национальная металлургическая академия Украины (Днепр).

¹ Подобными соображениями мы будем руководствоваться и при изложении результатов исследования присвоения институтов редистрибуции, обычного права и религии.

рядке адекватны сущности насилия, а не его отдельным видам, формам, орудиям и т. п., и поэтому упорядочивают всякое насилие. ИНОс отражают специфику различных проявлений указанной сущности, а потому упорядочивают отдельные компоненты, виды, формы, сферы применения насилия. Нас интересует присвоение, прежде всего, ИНОб, в том числе, образующих их протоинститутов (ПИНОб) и собственно институтов (СИНОб).

Насилие по отношению к чужакам является обычным и протоинституциональным со времён родового строя и остаётся таковым в эпоху племенного строя. Поскольку ПС образуется объединением не только родственных, но и чужих, не родственных племен, постольку сопровождающая это последнее *институциональная перестройка* включает, по крайней мере, следующие процессы. *Во-первых*, это – *экспансия* протоинституционального ядра ПС на его полупериферию и периферию, что нереализуемо без известного насилия. *Во-вторых*, взаимодействие институтов разных племён ПС и образование союзно-племенных институтов, которые, с одной стороны, нетождественны исходным племенным институтам, а с другой – призваны обеспечить общее, единое для всех племён ПС институциональное пространство. С учётом неизбежных *противоречий* племенных и союзно-племенных институтов утверждение и укрепление последних предполагает соответствующее принуждение. *В-третьих*, *активное институтотворчество* верхушки ВГ ПС, а именно: а) корректировка наличных ПИН и придание им функций упорядочения насилия по отношению не только к чужим, но и своим, родственникам; б) активное формирование и задействование СИН, которые, с одной стороны, в чём-то опираются на ПИН, а с другой – включают неадекватные последним, нетрадиционные компоненты. Итак, ИНОб племенного союза (ИнобПС) как единство ПИНОбПС и СИНОбПС, становятся неотъемлемой составляющей институциональной архитектуры ПС, а СИНОбПС – претендуют на статус протоинститутов П рода. Под влиянием ИНОбПС и по инициативе вождей племён исконные племенные ПИНОб (ПИНОбП) начинают упорядочивать насилие к соплеменникам и дополняются соответствующими племенными СИНОб (СИНОбП). Таким образом формируются ИНОб племени, иерархически подчиненные ИнобПС².

В ПС насилие и его институты являются неотъемлемой составляющей власти-собственности, объектом ПЛКлКР и ПКл присвоения. Сколько-нибудь значительное укрупнение и централизация ПС невозможны без концентрации ПЛКлКр-го *распоряжения* СИНОбПС и ПИНОбПС в руках ВПС. На уровень ее интенсивности оказывают влияние различные факторы: состояние мира или войны, сила и численность периферийных племен, личные качества ВПС, степень участия персон ВГ ПС в формировании и изменении ИНОб и др. При прочих равных условиях, постольку создание и корректировка СИНОбПС – исключительная прерогатива ВПС и его ближайших родственников (напомним, что здесь речь идет о зрелом и умеренно централизованном ПС), постольку распорядительные функции иных персон ВГ ПС в отношении СИНОбПС преимущественно формальны и ограничиваются правом обсуждения связанных с ними (собственно институтами) проблем. Как правило, ВПС пресекает любые попытки выполнения персонами ВГ ПС даже элементарных распорядительных функций, не говоря уже о каком-либо их закреплении и передаче по наследству.

В отличие от СИНОбПС ПИНОбПС выстраиваются не столько "сверху вниз", сколько "снизу вверх" посредством взаимодействия носителей и активных субъектов племенных ПИНОб, а потому даже при безусловном

² Разумеется, указанная иерархическая подчиненность не является абсолютной. Даже в условиях значительной централизации и иерархизации ПС вожди племен используют ИНОбП для присвоения части избыточного продукта соплеменников, а в условиях распада ПС ИНОбП обретают независимый статус.

доминировании ВПС в качестве верховного распорядителя ВП ПС и члены их РК остаются реальными сораспорядителями ПИНОБПС и, во-первых, независимо от воли ВПС передают эти функции по наследству, таким же образом, как это происходит с любыми традициями; во-вторых, совместно с ВПС в процессе согласительных процедур соопределяют судьбу ПИНОБПС, изменяя или предавая забвению.

Объектами ПЛКлКр-го распоряжения являются и ИНОБП. Однако последние остаются объектами ПКл-го распоряжения, то есть тем, чем они стали в момент своего рождения в племени. Кажимость логического противоречия может быть преодолена обоснованным определением тех элементов ПЛКлКр и элементов ПКл распоряжения, объектами которых являются не абстрактные, а реальные, конкретные ИНОБПС и ИНОБП. Для этого необходимо ответить на многие вопросы следующего свойства: "Кто (ВПС, ВП, ближайшие родственники ВПС) и какой порядок (меры, процедуры) принуждения (наказание розгами, обращение в рабство, отсечение конечностей, смертная казнь) устанавливает за нарушение тех или иных СИНОБ (указов, распоряжений, запретов), исходящих от ВПС, ВП и их ближайших родственников?" Разумеется, не обойтись без дополнительных углубленных исследований. Здесь же ограничимся наиболее вероятным предположением. В умеренно централизованном ПС ВПС доминирует в ПЛКлКр-ом распоряжении СИНОБПС, а ВП – в ПКл-ом распоряжении ПИНОБПС. Степень концентрации распорядительных функций в отношении СИНОБП и ПИНОБП в руках ВПС и/или ВП является важной составляющей и признаком уровня централизации (децентрализации) и иерархизации (гетерархизации и анархизации) ПС.

Ключевые подэлементы *владения и управления* ведущими СИНОБПС ВПС не склонен делегировать даже ближайшим родственникам. Последние получают лишь вспомогательные подэлементы владения и управления ведомыми СИНОБПС³. В целом это верно и для ПИНОБПС. Но есть и отличия. Ради сохранения протоинституционального баланса и во избежание значительной институциональной тенезации ВПС вынужден делегировать (признавать право на) некоторые основные подэлементы владения и управления важными ПИНОБПС, а также многие вспомогательные подэлементы владения и управления ПИНОБПС вождям племён (за вождями племен). Впрочем, по мере усиления централизации ПС достойную конкуренцию последним составляют наместники – назначенцы, в том числе, неродовитые. В любом случае ВПС возлагает на них контрольно-надзорные функции за владением и управлением на уровне племени не только СИНОБПС, ПИНОБПС, но и СИНОБП, ПИНОБП. Вероятно, в рассматриваемом ПС доминируют ПЛКлКр-ое владение и управление СИНОБП и ПКл-ое владение и управление ПИНОБП, а для эффективного осуществления последних вожди племён обладают достаточными ПЛКлКр-ми и ПКл-ми распорядительными функциями.

Состав субъектов ПЛКлКр-го *использования* СИНОБПС зависит от многих обстоятельств (например, мирное или военное время) и в конечном итоге определяется ВПС. Например, такими субъектами являются члены РК ВПС, наместники-назначенцы, ВП и члены их РК. Распределение подэлементов ПЛКлКр-го использования разных ПИНОБПС между указанными субъектами в большей мере подчинено традиции, и, в случае её нарушения вождём ПС, за "фасадом" формально установленного им порядка использования процветают теневые операции и процедуры. Масштабы такой институциональной тенезации значительно возрастают,

³ Здесь вполне уместна аналогия со сражением. ВПС является верховным главнокомандующим с соответствующими практически неограниченными полномочиями, а ближайшие родственники получают по его приказу отдельные подэлементы владения и управления отдельными воинскими подразделениями и/или соответствующие функциональные обязанности и права.

если ВПС пытается определять состав субъектов и порядок ПКл-го использования ПИНоБП. Такое определение должно оставаться прерогативой ВП и его РК, разумеется, при соответствующем контроле наместниками. Иное дело – использование СИНоБП. В распределении его подэлементов между субъектами более значимыми (чем в случае с ПИНоБП) являются согласительные процедуры между ВПС и ВП, причём с ростом степени централизации ПС влияние ВПС усиливается.

В зрелом ПС сознательно осуществляемое насилие – необходимое условие и средство *редистрибуции*. Последняя является результатом естественной эволюции и взаимодействия редистрибутивных начал общин и племён, обретает ключевые качества системы, в том числе общесистемные и подсистемные компоненты (составляющие) фрактального типа. Иными словами, редистрибутивная система ПС суть противоречивое единство союзно-племенной и племенной составляющих. Достигая относительно завершённого состояния только в ПС, редистрибутивные подсистемы племён, тем не менее, сохраняют известную автономность, используются для изъятия и концентрации необходимых опредмеченных и очеловеченных СЧС в руках не только ВПС, но и ВП⁴, а в случае распада ПС достаточно быстро трансформируются в полноценную самостоятельную систему редистрибуции племени.

В условиях умеренной централизации ПС союзно-племенная общесистемная составляющая редистрибуции является объектом ПЛКлКр-го присвоения, а племенные подсистемные, – объектами и ПКл-го, и ПЛКлКр-го присвоения. Подобным образом *упорядочивающие редистрибуцию институты* (ИР) включают союзно-племенную (ИРПС) и племенную (ИРП) составляющие, и, согласно гипотезе о закономерном соответствии формы присвоения институтов присвоения объектов, с одной стороны, и формы присвоения этих объектов – с другой, являются объектами присвоения: ИРПС – ПЛКлКр-го, а ИРП – и ПКл-го, и ПЛКлКр-го. Рассмотрим подробнее элементы присвоения общих институтов редистрибуции⁵, имея в виду, что ИРобПС представляют собой контражность собственно и протоинститутов редистрибуции ПС (СИРобПС и ПИРобПС) и ИРобП, – собственно и протоинститутов редистрибуции племени (СИРобП и ПИРобП).

Ключевые подэлементы *распоряжения* СИРобПС и ПИРобПС и соответствующие полномочия ВПС концентрирует в своих руках и не допускает в эту "святая святых" даже родственников, предоставляя им лишь право совещательного голоса. ВП являются реальными сораспорядителями ПИРобПС лишь в части обеспечения централизации СЧС и их последующего перераспределения. В этом же аспекте объектами ПЛКлКр-го распоряжения являются и соответствующие СИРобП. Но вождь племени не склонен уступать ПКл распоряжение теми СИРобП, которые упорядочивают концентрацию части СЧС именно в его руках. Как и в случае с ИНс, уровень централизации ПС определяет распределение подэлементов распоряжения СИРобП между ВПС и ВП, ПЛКлКр-ой и ПКл-ой формами, а указанное распределение, в свою очередь, определяет уровень централизации ПС. В отличие от СИРобП, сколько-нибудь реальное ПЛКлКр-ое распоряжение вождём ПС ПИРобП вряд ли осуществимо без жёсткого насилия⁶ и чревато расцветом теневых форм ПКл-го присвое-

⁴ В отличие от общепринятого определения здесь *редистрибуция* понимается как изъятие и концентрация властной группой того или иного уюбра не только опредмеченных СЧС (например, земли, избыточного продукта), но и очеловеченных СЧС, в том числе, институтов, с целью их присвоения и перераспределения.

⁵ Различение общих и особых ИР (ИРоб и ИРос, соответственно) во многом повторяет предпринятое ранее выделение общих и особых ИПр и ИН. ИРоб – сущностны и субстанциональны, а потому упорядочивают редистрибуцию в любой ее форме и любого объекта. ИРос упорядочивают отдельные компоненты (формы, виды, орудия и т.п.) редистрибуции.

⁶ Речь идёт о не родственных вождю ПС племенах.

ния. Вероятнее всего, ПЛКлКр-ое распоряжение ПИРобП обретает формально-ритуальный характер, а главным субъектом ПКл-го распоряжения ими является ВП.

Если основные подэлементы ПЛКлКр-го владения ведущими СИРобПС ВПС оставляет за собой, то управление ими, как правило, передает ближайшим родственникам. Последние получают во владение и управление и вспомогательные СИРобПС. Сохраняя в своих руках ключевые подэлементы ПЛКлКр-го владения ПИРобПС, ВПС делегирует вспомогательные подэлементы ПЛКлКр-го владения и управление не только родственникам, но и вождям племён, а также наместникам-назначенцам. Находящиеся в ПЛКлКр-ом распоряжении ВПС некоторые СИРобП, вероятнее всего, передаются во владение и управление ВП и/или наместникам-назначенцам. Вожди племён, как ПКл-е распорядители основных СИРобП, как правило, оставляют их в своем ПКл-ом владении, а управление передают своим родственникам. Вероятно, последнее верно и для ПИРобП.

Все субъекты редистрибуции являются *пользователями* соответствующих ИР. В конечном итоге, состав тех и других определяют ВПС и ВГ ПС⁷. Среди ПЛКлКр-ых пользователей ИРобПС, – прежде всего, персоны ВГ ПС, в том числе, члены РК ВПС, ВП и члены их РК, неродовитые наместники – назначенцы. ВПС и члены его РК, как правило, не являются непосредственными пользователями ИРобП, но не отказываются от контроля за непосредственными пользователями ИРобП, прежде всего, СИРобП. Вожди же племён в пределах своих полномочий распорядителей и владельцев передают права пользования СИРобП своим родственникам и членам общин.

Подобно ИПр и ИН, ИР являются объектом острых противоречий между персонами ВГ ПС. Наборы этих противоречий во всех трёх случаях практически идентичны. Различаясь детерминированным качественной спецификой соответствующих институтов содержанием, они (противоречия) демонстрируют сходные направления влияния на соотношение централизации – децентрализации ПС⁸. Так что здесь нет смысла повторяться. Важнее подчеркнуть иное. Поскольку объектами редистрибуции являются, в том числе, элементы и подэлементы присвоения институтов, а также избыточного и части необходимого продукта, постольку 1) наиболее жёсткая борьба ведётся именно за присвоение институтов редистрибуции; 2) изменения в концентрации элементов и подэлементов присвоения ИР в руках иерархически высших или низших персон ВГ ПС и ВГП: а) предваряют соответствующие изменения в концентрации в тех же руках элементов и подэлементов присвоения ИН и ИПр объектов, а следовательно, и самих объектов, в том числе, земли и избыточного продукта; б) влекут за собой соответствующие изменения (с определенным временным лагом) в степени централизации ПС.

Присвоение институтов нравственности-морали, права и религии

Рассмотренные союзно-племенные и племенные собственно институты присвоения, насилия и редистрибуции активно взаимодействуют с *институтами права* (ИП) и в той или иной части включаются в правовое поле ПС. С учётом реалий ПС обнаруживаются новые обстоятельства их генезиса и места в институциональной архитектонике. Как известно, протоинституты *нравственности* (ПИНр) изначально упорядочивают внутриродовые отношения, то есть, отношения между "своими", кровными родственниками, и не применимы в отношениях с чужими. Уже в дуально-родовом унобре – первичном племени – ПИНр дают сбой. Разумеется, взаимодействие ПИНр разных родовых общин рождает некоторые общие

⁷ Крестьяне-общинники, ремесленники и торговцы как субъекты редистрибуции используют её определенные институты, прежде всего, собственно институты, как правило, в принудительном порядке.

⁸ Эти направления обозначены выше – при рассмотрении присвоения институтов присвоения объектов.

для племени ПИНр (ПИНрП), что способствует расширению круга "своих", в том числе, за счёт дальних родственников. К тому же в меру развитости вербально-теоретического уровня сознания и институциональной деятельности формируются (прежде всего, на основе ПИНр) собственно институты *морали* (СИМ)⁹. Образующие в результате синтеза ПИНр и СИМ институты *нравственности-морали* (ИНМ), безусловно, обладают дополнительной упорядочивающей силой. Однако, во-первых, они сохраняют свое первоначальное предназначение, – упорядочивать межличностные отношения "своих", близких по крови и духу, а, во-вторых, доминирование ВГ в создании СИМ отнюдь не всегда обеспечивает их достаточную гармонию с ПИНр, особенно "не своей" общины.

Итак, ИНМ оказались недостаточными для предотвращения межродовых конфликтов, в том числе, из-за женщин, чреватых взаимным уничтожением. Иными словами, институты межличностных взаимодействий необходимо было дополнить институтами взаимодействия родов, унобров как целостностей. Эта задача решалась во многом осознанно-рассудочным формированием первых собственно *институтов права* – талиона, заложничества, экзогамии. Так постепенно складывался новый, правовой механизм упорядочивания межродовых отношений – отношений *с чужими как равными другими*, включающий комплекс генетически и функционально предполагающих друг друга составляющих: договор, нормативность, суд и принуждение (Шалютин, 2011. С. 18–19). Следовательно, уже в племени сосуществуют разные институты взаимодействий: ИНМ упорядочивают отношения между своими, ИНр – между своими и чужими, ИП – между своими и равными другими. В позднем племени соответствующим образом трансформированные ИНМ выходят в племенное пространство, а ИНр и ИП – проникают во внутриродовые отношения.

В ПС указанные процессы получают дальнейшее развитие. В частности. *Во-первых*, во взаимодействии племенных ИНМ формируются *союзно-племенные* ИНМ, а также соответствующая иерархия ИНМ, корреспондирующая с иерархией культов и богов. *Во-вторых*, в известной мере отвечая ИНМ, взаимодействующие племенные ИП, с одной стороны, и рождённые из такого взаимодействия союзно-племенные ИП – с другой, подобно ИНМ выстраиваются *иерархически*: союзно-племенные ИП доминируют над племенными и модифицируют их. *В-третьих*, со временем часть собственно институтов права трансформируется в протоинституты права П рода, корреспондируя с соответствующими ИНМ. Таким образом, институты права ПС включают *союзно-племенную* и *племенную* составляющие (ИППС и ИПП, соответственно), каждая из которых представляет единство собственно институциональной и протоинституциональной составляющих. Нас интересует присвоение, прежде всего, *общих*, а не специфических собственно институтов и протоинститутов права ПС и племени, – СИПобПС, ПИПобПС и СИПобП, ПИПобП, соответственно.

Главным субъектом ПЛКлКр-го *распоряжения* СИПобПС является ВПС. Именно он волен установить, изменить или отменить ту или иную союзно-племенную правовую норму. Однако, как правило, он не предпринимает подобные действия без оглядки на персон ВГ ПС. Значительные разрывы между СИПобПС, с одной стороны, и союзно-племенными, племенными институтами морали и протоинститутами права – с другой, чреватые не только неэффективностью СИПобПС, но и теневым "правотворчеством", масштабы которого могут угрожать власти ВПС. В этом

⁹ В отечественной науке преобладает различение двух уровней нравственного сознания: обыденно-практического (невербально – генетического, чувственно – эмоционального) и идеально – теоретического (вербально – теоретического). На первом уровне отражаются *реально* действующие нормы нравственности, на втором, – *должные, идеальные* нормы, называемые чаще всего *моральными* (Спиркин, 1988).

смысле персоны ВГ ПС, прежде всего, жрецы и ВП, являются ведомыми сораспорядителями СИПобПС¹⁰. Распорядительные функции в отношении СИПобП ВПС осуществляет как непосредственно, прямо, так и косвенно – посредством СИПобПС, но с учётом доминирования ВП в их (СИПобП) ПКл-ом распоряжении. Без дополнительных изысканий не представляется возможным установление достаточно точного распределения подэлементов распоряжения СИПобП между ПЛКлКр-ой и ПКл-ой формами, между ВПС и ВП. Впрочем, и без этого очевидна следующая эмпирическая *правильность*: чрезмерная, то есть близкая к абсолютной, централизация указанных подэлементов распоряжения в длительном периоде неэффективна и взрывоопасна, ибо существенно и неоправдано ограничивает "представительство" в собственно институтах права, их разработке и реализации, протоинститутах права и институтах морали, а властное принуждение к исполнению таких "оскопленных" собственно институтов права чревато катализацией цетробежных процессов.

ПЛКлКр-ые распорядительные полномочия ВПС в отношении ПИПобПС уступают по объёму таковым в отношении СИПобПС, в том числе, и потому, что значительная часть первых суть протоинституты П рода, т. е. ставшие традиционными ранее сформированные ВПС СИПобПС. Любое же посягательство власти на традиции вызывает негативное отношение к ней со стороны их носителей, причём в самых острых формах. Следовательно, подэлементы ПЛКлКр-го распоряжения ПИПобПС более равномерно распределяются между персонami ВГ ПС, но ВПС сохраняет доминирование. Последний заинтересован в установлении подобного порядка и в отношении ПИПобП, но вынужден признавать заметную ограниченность своих властных полномочий. Формально он может быть объявлен верховным ПЛКлКр-ым распорядителем ПИПобП, но реально последние являются, прежде всего, объектом ПКл-го распоряжения со стороны ВП и членов ВГ племён.

Как и в случае СИРобПС, ВПС удерживает ключевые подэлементы ПЛКлКр-го владения и управления СИПобПС, т.е. *верховную судебную власть*, а вспомогательные подэлементы владения и управления, прежде всего, контроля передает близким родственникам, ВП и неродовитым назначенцам. Качество выполнения последними контрольно-надзорных функций играет важную роль в укреплении единого правового порядка ПС. Поскольку ПИПобПС, как протоинституты П рода, длительное время хранят печать соответствующих собственно институтов – своих "предков", постольку "модератором" владения ими остаётся ВПС, но большая часть подэлементов владения и управления ПИПобПС передаётся им на нижние уровни иерархии. Это верно и для находящихся в ПЛКлКр-ом распоряжении ВПС некоторых СИПобП. По примеру ВПС вожди племён, как главные субъекты ПКл-го распоряжения основными СИПобП, ведущие подэлементы владения и управления последними оставляют в своих руках, а вспомогательные, ведомые, – передают членам ВГП.

Институты права ПС закрепляют уже сложившуюся *социально-родовую стратификацию* и нацелены на поддержание статус-кво. Это подтверждает освященное ВПС распределение подэлементов распоряжения, владения и управления институтами права между представителями верхов – персонami ВГ ПС и ВГП. Но начертанная таким образом карта институционально-правовой стратификации оказывается не полной, поскольку указанные элементы присвоения не позволяют отразить правовой статус низов. Пробелы восполняются посредством *пользования*. В зависимости от полноты последнего в низах постепенно выделяются страты *полноправных*, то есть обладающих всеми или почти всеми подэлементами пользования (как правило, это крестьяне – общинники); *неполноправных* или

¹⁰ Конкретное распределение подэлементов ПЛКлКр-го распоряжения СИПобПС в конечном итоге определяется ВПС с учетом обстоятельств места и времени.

ущемленных в правах (большинство ремесленников и торговцев); и *бесправных* (рабы, изгои и т. п.). Состав подэлементов пользования институтами права для низов, как правило, определяется верхами с учетом собственных интересов и господствующих традиций. Исключение могут составлять некоторые протоинституты права, как протоинституты П рода.

С одной стороны, усиление централизации ПС предполагает концентрацию распоряжения и владения институтами права, а также соответствующих полномочий, средств контроля и принуждения в "ядре" ВГ ПС – у ВПС и его ближайших родственников. С другой стороны, бесправие низов и "неполноправие" не входящих в "ядро" персон ВГ ПС имеет вполне определенные пределы, в том числе, условия выживания и экспансии рода, а также императивы господствующих традиций. В связи с этим представляется уместным ретроспективный взгляд на достаточно определённо обозначившиеся в позднем ПС противоречия между а) ИНМ и ИП; б) разными ИНМ и в) разными ИП. Как следует из рис., иллюстрирующего прямые (сплошные линии) и косвенные (пунктирные линии) связи между институтами, собственно и протоинститутами, набор возможных противоречий весьма богат¹¹. Рассмотрим лишь *некоторые* реальные противоречия, которые важны для понимания циклично-поступательной эволюции ПС и его трансформации в раннее государство.

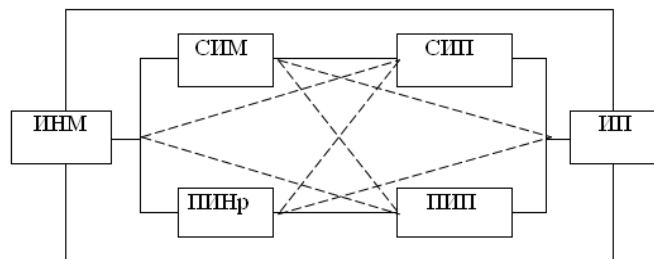


Рисунок. Взаимосвязи институтов нравственности, морали и права

Источник: составлен автором.

Прежде всего, необходимо различать *общие*, союзно-племенные институты нравственности и морали (ИНМоб), как прообраз будущих общечеловеческих ИНМ, и *особые*, присущие а) аристократической верхушке (ИНМв), формирующей родовое ядро ВГ ПС, и б) весьма далёким от ВГ ПС низам (ИНМн)¹². Добро и зло, счастье и горе, совесть и честь, справедливость и произвол имеют у верхов и низов элементы не только общего, но и различного содержательного наполнения. Например, изъятие верхами производимого низами избыточного продукта считается справедливым и теми, и другими лишь до определённой черты. Принудительное изъятие избыточного продукта вразрез с принципом талиона является вполне правомерным с точки зрения верхов и абсолютно неправомерным – с точки зрения низов.

Если ИНМ некоторым образом и отражаются в ИП, то безусловно доминируют ИП, адекватные ИНМв, а ИП, соответствующие ИНМоб и ИНМн, занимают подчинённое положение. Если принять во внимание, что ИП суть единство собственно и протоинститутов права (СИП и ПИП, соответственно), а ИНМн, – протоинститутов нравственности и собственно институтов морали низов (ПИНрн и СИМн, соответственно), то противо-

¹¹ Напомним, что здесь, как и ранее, взаимосвязи и противоречия институтов – всего лишь удобная форма выражения взаимосвязей и противоречий их (институтов) субъектов.

¹² Строго говоря, в пределах любого социума постепенно формируются особые ИНМ.

речивое взаимодействие ИП и ИНМн может быть конкретизировано. СИП более всего неадекватны СИМн, а неизбежная острота противоречия между СИП и ПИНрн может лишь отчасти смягчаться известной близостью ПИП и ПИНрн. Рост напряжённости в отношении низов и верхов, а, следовательно, и усиление центробежных тенденций, является неизбежным следствием углубления разрывов СИП и СИМн, СИП и ПИНрн, ПИП и ПИНрн. Хотя в сравнении с последними разрыв между ИП и ИНМв значительно меньше, его значимость нельзя недооценивать. Персоны ВГ ПС, находящиеся на низших уровнях властной иерархии, как правило, весьма болезненно и скрытно воспринимают несоответствие продуцируемых ВПС новых СИП и сложившихся ПИНрв, особенно, если последнее сопровождается потерей части привилегий и доходов. Если же указанное несоответствие достигает масштабов, сопоставимых с масштабами *неадекватности ИП и ИНМн*, то недовольство принимает открытые формы и центробежные усилия низших уровней ВГ ПС могут существенно возрасти. Поэтому важная миссия ПИП – снижать градус напряжённости, служить средством динамичного разрешения объективных противоречий и между расположенными на разных уровнях властной иерархии персонами ВГ ПС, и между верхами и низами ПС.

Отрыв ИП от ИНМ, прежде всего, ИНМн, означает, что, создавая *неравные политико-правовые условия* для функционирования ИНМоб, ИНМн и ИНМв, ИП косвенно способствуют катализации коллизий между указанными ИНМ. Призванные укреплять социальную ткань ПС ИНМоб, отнюдь не всегда достаточно влиятельны для действенного противостояния обострению противоречий между ИНМв и ИНМн. Последнему способствует и известный разрыв между ПИНр и СИМ и верхов, и низов. Осознание низами негативной роли верхов в углублении пропасти между реальными нравственными нормами (ПИНрн), которыми низы вынуждены руководствоваться в повседневной жизни, и высокими моральными идеалами (СИМн) способствует нарастанию недовольства и протестного потенциала, особенно в длительном периоде. Это тем более верно, что стремление верхов приблизить свои повседневные нормы нравственности к собственным идеалам зачастую требует ужесточения эксплуатации низов. В качестве своеобразного "противовеса" принимаются меры по обмирщению, вульгаризации идеалов низов, вынесению высших идеалов за пределы земной жизни. Но, как свидетельствует история, эти меры не позволяют сколько-нибудь долго поддерживать статус-кво и предотвращать взрывоподобную актуализацию упомянутого протестного потенциала низов, нередко разрушающую даже могущественные ПС.

Центробежно ориентированные противоречия присущи и ИП. Как правило, союзно-племенная составляющая ИП, отвечающая ИНМоб, является *ведомой* по отношению к той составляющей ИП, в которой выражаются интересы ВГ ПС. К тому же следует учитывать, что разные СИП – результат лоббистских усилий разных группировок ВГ ПС. В условиях вполне объяснимого отсутствия необходимой кодификации ИП и отработанных судебных процедур неизбежные противоречия указанных группировок могут разрешаться как уничтожением одной из сторон и укреплением позиций ВПС, так и объединением группировок с целью ослабления позиций ВПС. Устойчивости ПС отнюдь не способствует и чрезмерный *разрыв между СИП и ПИП*, питаемый протоинституциональной невозможностью и/или собственно институциональным нежеланием трансформации СИП в протоинституты П рода. Разумеется, синхронизация обострения упомянутых противоречий увеличивает вероятность распада ПС.

Важное значение для понимания особенностей циклично-поступательной эволюции ПС имеет анализ реальных взаимосвязей ИНМ и *институтов религии* (ИРл). Исторические данные о многообразии первобытных форм религии, с одной стороны, свидетельствуют о многоплановости

этих взаимосвязей, а с другой – затрудняют логическую реконструкцию тех из них, которые непосредственно "ответственны" за указанную поступательную цикличность. *С одной стороны*, поскольку повседневная жизнедеятельность и низов, и верхов ПС все еще не отделена от культа и ритуала (хотя первые шаги в этом направлении уже сделаны), постольку те или иные ПИНр, упорядочивающие реальные межличностные отношения родственников, в том или ином виде являются и протоинститутами религии (ПИРл). *С другой стороны*, притязания ИРл значительно амбициознее – они претендуют на освящаемое сверхъестественными, трансцендентными силами упорядочивание *всех общественных отношений*, а не только межличностных. Поэтому ИРл включают не только ИНМ, но и многочисленные догматы, паттерны, отправления культов и ритуалов, институты различных видов деятельности, в том числе, шаманов, жрецов и т.д.

В нашем исследовании важны два аспекта *строения и структуры ИРл ПС*. *Во-первых*, сосуществование и взаимодействие институтов разных форм религий – фетишизма, тотемизма, анимизма. Вероятно, фетишизм и тотемизм более адекватны родовой общине и раннему племени; тотемизм и анимизм, – позднему племени и раннему ПС; а в позднем ПС доминирует развитый анимизм в форме полидемонизма. Точно так же, как необходимость укрепления племенной организации вызвала к жизни фетиш фетишей и тотем тотемов с определенной иерархией и синархией фетишей и тотемов семей и общин, центростремительные тенденции в ПС сопровождаются формированием системы религиозных культов и ритуалов, в которой доминируют именно *анимистическо-полидемонические*. Поскольку же среди последних активно выдвигаются на первый план культы вождей и их предков¹³ (например, погребальный ритуал и культ предков, символизировавших бессмертие и переселение душ), постольку возникает проблема подчинения указанным центральным культам и ритуалам всех иных, в том числе фетишистских и тотемистских. Очевидно, ВПС и верховный жрец ПС (ВЖПС) достаточно быстро убеждаются в бесперспективности запрета последних, равно как и деятельности отправляющих их шаманов. В большинстве случаев предпочтение отдается их постепенному встраиванию в общую систему культов и ритуалов, сохранению между ними определенных синархических и даже гетерархических связей, а также содействию *толерантным взаимоотношениям* жрецов и шаманов¹⁴, приверженцев разных культов и ритуалов.

Во-вторых, поскольку каждая из форм религии предполагает взаимодействие соответствующих общих и особых ИРл¹⁵, постольку ИРлПС представляют собой определенную *систему*, включающую и особые институты различных форм религий, и общие этим формам институты. И те, и другие институты суть противоречивое единство протоинституциональной и собственно институциональной составляющих. Очевидно, особые институты фетишизма, тотемизма и анимизма, имманентные общинному и племенному уровню организации, являются, прежде всего, объектами адекватных эволюции указанных уровней форм присвоения – КИ, ЛКол, ЛКлКол, ПКлКол, ЛКл и ПКл¹⁶. Следовательно, безболезненное и ненавязчивое присвоение указанных особых институтов властной группой

¹³ Разумеется, не без участия самих вождей.

¹⁴ В отличие от *шаманов*, обязанным своим статусом, прежде всего, особым личным качествам, *жрецы* опираются, прежде всего, на авторитет должности, особого места в жреческой ветви ВГ ПС.

¹⁵ Разумеется, более предпочтительным методом исследования в данном случае является диалектика общего, особого и единичного. Например, предпочтительнее рассматривать институты тотемизма как контражность *трех* составляющих: *общей* для всех форм религии, *особой* – присущей тотемизму, и *единичной*, уникальной – имманентной каждому конкретному тотему, а не *двух* составляющих: *общей* и *особой*. Однако, поскольку уникальные культы и ритуалы не являются предметом настоящего исследования, мы ограничиваемся аппаратом диалектики общего и особого.

¹⁶ Эта проблематика требует специального рассмотрения.

ПС, в том числе, жрецами, вряд ли осуществимо. Более приемлем иной вариант – *косвенное воздействие* на эти особые институты, их, так сказать, косвенное присвоение посредством прямого присвоения общих ИРл и трансляции по этим каналам с целью последующей "прививки" особых институтов той формы религии, которая близка по духу и отвечает интересам ВГ ПС. С учётом вышеизложенного вполне уместен сделанный ниже акцент на рассмотрении ряда аспектов присвоения именно общих ИРл (ИРлоб), их прото- и собственно институциональной составляющих (ПИРлоб и СИРлоб, соответственно).

ПЛКлКр *распоряжение и продуцирование* СИРлобПС осуществляет ВГ ПС. Однако каждая из ее ветвей – вождистская (светская) и жреческая (религиозная) – имеют основания предъявлять претензии на доминирование. Например, ВПС убежден в том, что он избран и освящён сверхъестественными силами, волей богов, а верховный жрец (ВЖ ПС) считает такое избрание и освящение результатом своей особой духовной интимной близости к богам, которые именно его наделяют исключительными правами посредника, проводника и толкователя их воли и желаний. Одной из форм движения-разрешения возникающих в связи с этим противоречий между ВПС и ВЖ ПС, светской и религиозной ветвями ВГ ПС – является своеобразный *обмен институтами сакральности*, которые ВПС получает из рук ВЖ по воле богов, *на щедрые дары богам*, которые ВЖ ПС принимает от ВПС в виде земель, продуктов, драгоценностей, рабов¹⁷. Вожди племён (ВП) и жрецы племён (ЖП), представители ВЖ ПС в племени могут участвовать в продуцировании СИРлобПС, но не являются субъектами ключевых подэлементов распоряжения ими.

ПКл распоряжение собственно институтами религии племени – общими для племени (СИРлобП), но особыми по отношению к СИРлобПС, – осуществляют, главным образом, ВП и шаман племени (ШП). Очевидно, эти распорядительные функции являются объектом притязаний и ЖП, и наместника ВПС в племени (НП), если таковой назначен, – "по долгу службы" последние призваны радеть об экспансии СИРлобПС и их доминировании над СИРлобП. Вероятно, соответствующие противоречия между ВП и ШП, с одной стороны, и НП и ЖП – с другой, движутся-разрешаются посредством определяемого обстоятельствами места и времени распределения подэлементов распоряжения СИРлобП между ПКл и ПКлКр формами¹⁸.

Между ВГ ПС и ВГП более равномерно распределены подэлементы распоряжения ПИРлобПС, если только в них доминируют не ПИРл П рода, а взаимодействующие и рождающие новые качества ПИРл общин и племен. Разумеется, это обстоятельство не снижает накала борьбы между ВГ ПС и ВГП, ВПС и ВЖ ПС, а также ВП и ШП, ШП и ЖП, НП и ВП за наиболее значимые подэлементы указанного распоряжения. *Главными субъектами борьбы* за подэлементы ПКл распоряжения ПИРлобП являются ВП, ШП, НП и ЖП, причём "по долгу службы" НП и ЖП нацелены на трансляцию указанных подэлементов из ПКл-ой в ПЛКлКр-ю форму.

Львиная доля подэлементов ПЛКлКр *владения и управления* СИРлобПС находится в руках ВЖ ПС, который наделяет отдельными подэлементами соответствующих персон жреческой ветви ВГ ПС. ВПС, как правило, претендует на владение и управление лишь теми подэлементами, которые необходимы для отправления соответствующих его статусу культов и ритуалов. Подобным образом ШП является субъектом основных подэлементов ПКл владения и управления СИРлобП, а ВП обладает только теми подэлементами, которые отвечают его повседневному сакральным функциям. Точно так же, как ВПС не прочь усилить своё влияние на

¹⁷ В дальнейшем своеобразии указанного обмена будет рассмотрено подробнее.

¹⁸ Противоречия между ВП и ШП здесь не анализируются, хотя допустимо предположить, что согласно принципам фрактальности, они подобны противоречиям между ВПС и ВЖ ПС.

ПЛКлКр владение и управление ПИРлобПС, НП и ЖП стремятся поставить под контроль ключевые подэлементы владения и управления ПИРлобП.

На первый взгляд, *использование* ИРлоб наименее противоречиво: ИРлобПС в той или иной степени используют все члены ПС, а ИРлобП – все члены соответствующего племени. Однако при ближайшем рассмотрении обнаруживаются некоторые немаловажные обстоятельства. Низы, главным образом, крестьяне-общинники, по определению, являются субъектами не ПКл-го и ПЛКлКр-го, а КИ-го использования, прежде всего, особых родовых и общинных ПИРл. Следовательно, использование низами ПИРлобПС и ПИРлобП предполагает, во-первых, трансляцию этих протоинститутов из ПЛКлКр-ой и ПКл-ой форм присвоения в КИ-ую форму, во-вторых, применение тех или иных видов принуждения. По крайней мере, последние должны сопровождать КИ присвоение тех ПИРлобПС и ПИРлобП, которые не адекватны родовым и общинным протоинститутам религии. Совершенно очевидно, что трансляция и принуждение могут рождать новые противоречия между верхами и низами и обострять старые. Являясь своеобразной ареной взаимодействий родовых, общинных, племенных и союзно-племенных ИРл, рядовые общинники в зависимости от характера этих взаимодействий могут катализировать как центростремительные, так и центробежные процессы. Например, коммуникативность, козволюционность и гармоничность указанных взаимодействий способствуют синархическим и даже иерархическим устремлениям общинников, а острая конкурентность и гетерофобичность – анархическим устремлениям и действиям. Таким образом, ИРл могут способствовать как укреплению, так и разрыву социальной ткани ПС, однако, как свидетельствует история, *в долговременном периоде центростремительные процессы доминируют над центробежными*, даже если социальная ткань племенных союзов не становится достаточно органичной. *Центростремительная роль насилия возрастает*. Очертания *раннего государства* становятся все более определенными.

Литература

- Тарасевич В.Н. (2016). Власть-собственность в племенном союзе // Экономическая теория. № 2. С. 18–32.
 Спиркин А.Г. (1988). Основы философии: учеб. пособие для вузов. М.: Политиздат. С. 500–501.
 Шалютин Б.С. (2011). Правогенез как фактор становления общества и человека // Вопросы философии. №11. С. 18–19.

Referencis

- Tarasevich V.N. (2016). Vlast'-sobstvennost' v plemennom sojuze [Power-ownership in the tribal union]. Jekonomicheskaja teorija. № 2. P. 18–32. (In Russian)
 Spirkin A.G. (1988). Osnovy filosofii [Fundamentals of philosophy]: ucheb. posobie dlja vuzov. Moskva: Politizdat. P. 500–501. (In Russian)
 Shaljutin B.S. (2011). Pravogenez kak faktor stanovlenija obshhestva i cheloveka [Pravogenez as a factor in the formation of society and the individual]. Voprosy filosofii. №11. P. 18–19. (In Russian)

Поступление в редакцию 25.08.2016 г.

POWER-OWNERSHIP IN TRIBAL ALLIANCES: FEATURES OF THE APPROPRIATION INSTITUTIONS OF

Viktor Tarasevich

Author affiliation: Doctor of Economic, National Metallurgic Academy of Ukraine (Dnipro).
 E-mail: v_tarasevich@list.ru.

The article consider the features of the power-ownership based appropriation of institutions in an ancient tribal alliance focusing on the distribution, between the members of the governing group, of the elements of appropriation of the institutions of violence, redistribution, morality, ethics, law and religion.

Key words: tribal alliance, power, property, institutions, violence, redistribution, ethics, morality, law, religion.

JEL: B110.